

УДК 316.334.52:316.7

С. В. Донских

Проблема определения региональных форм культуры

Рассматриваются современные подходы культурологов к пониманию понятий «региональная культура» и «культура региона». Раскрывается их сущность, ограниченность конкретными историческими и социальными условиями. Подчеркивается, что определение региональной формы культуры призвано фиксировать видовое многообразие ее проявлений и особенности взаимодействия, трансформаций, функций и статуса в структуре социокультурных систем: национальных культур, цивилизаций и глобальной мир-системы.

Региональные исследования являются одним из ведущих направлений в современных социально-гуманитарных науках. На рубеже XX–XXI вв. белорусские ученые добились значительных успехов в региональных исследованиях культуры, но не концептуализировали понятие региональной культуры. Сложное время становления и укрепления белорусской государственности потребовало решения актуальных социокультурных проблем, многие из которых не имели аналогов в мировой науке. В исследованиях А. И. Смолика были впервые проанализированы социокультурные закономерности и механизмы адаптации личности в регионах, подвергнувшихся техногенным катастрофам [9]. В работах А. И. Локотко были раскрыты особенности процесса формирования историко-культурных регионов Беларуси как основы для организации локальных туристско-рекреационных зон [4]. У. Д. Розенфельд и Н. Н. Беспмятных сконцентрировали свои усилия на изучении белорусско-польско-литовского пограничья и особенностей национальной идентичности в поликультурном регионе [2]. И. Я. Левяш и В. В. Позняков внесли значительный вклад в изучение региональных интеграционных процессов на примере белорусско-российского приграничья [6]. В рамках академических институтов НАН Беларуси продолжается традиция всестороннего этнологического изучения шести историко-этнографических регионов Беларуси, теоретически обоснованных в конце XX в. В. С. Титовым [14].

Для фиксации объекта изучения в рамках указанных выше региональных исследований белорусские ученые используют целый спектр понятий: историко-культурные регионы, историко-культурные ландшафты, локальные районы комплексного историко-культурного наследия, локальные историко-культурные зоны, историко-этнографические регионы, региональные культурные пространства, пограничья, приграничья. Очевидно, что все они в той или иной степени отсылают к понятию региональной культуры, которая имплицитно присутствует в содержании перечисленных понятий.

Согласно М. Китингу, «регионы могут определяться по культурным критериям в соответствии с языком, диалектами или моделями социальной коммуникации или описываться в соответствии с чувством идентичности, переживаемым гражданами и политическими участниками» [3, с. 75]. При таком подходе вся материальная культура региона принципиально выносится за скобки региональной культуры, что представляется контрпродуктивным.

По определению Ю. Г. Болотовой: «Региональная культура – это культура региона, имеющего либо не имеющего атрибутов культурной автономии, расположенного на территории одного государства или нескольких соседних государств и отличающегося определенной и значительной территорией, своеобразными природно-климатическими условиями и наличием комплекса специфических историко-культурных характеристик» [8, с. 24]. Ее отличают созданные населением региона духовные и материальные ценности, устоявшиеся способы коммуникации и консолидации, определенное понимание времени и пространства, региональные традиции в духовной и материальной сферах. Вызывает сомнение продуктивность определения региональной культуры через культуру региона, которая включает в себя все многообразие локализованных на определенной территории материальных и духовных ценностей, не обязательно созданных местным населением, устоявшихся и укорененных в местных традициях. Для современного урбанизированного общества, с высоким уровнем социальной мобильности, вездесущими СМИ и всеобщим средним образованием, как минимум в плане духовной культуры объем понятия «региональная культура» при его отождествлении с культурой региона окажется соизмерим с национальной культурой.

Анализ сформулированных к настоящему времени определений региональной культуры показывает, что зачастую их дефиниции сводятся к атрибуции конкретной пространственно локализованной культуры, а ее особенности выдаются за универсальные характеристики. Например, М. Китинг утверждает, что «регионы предшествовали возникновению национальных государств» [3, с. 78], но это верно лишь для Западной Европы. В Восточной Европе, в странах Африки и Латинской Америки многие регионы являются продуктом территориального освоения и/или присвоения национальных государств или колониальных администраций.

И. Я. Мурзина разделяет культуру региона и региональную культуру. Культура региона, на ее взгляд, представляет собой «географически (пространственно) закрепленную культуру, транслирующую основные ценности национальной культуры, отличающуюся только особенностями бытового уклада и характером повседневности» [5, с. 8]. Региональная культура – это «вариант общенациональной культуры и одновременно

самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой исторического существования. Ее отличает наличие своего набора функций, продуцирование специфической системы социальных связей и собственного типа личности, способность оказывать влияние на общенациональную культуру в целом» [Там же, с. 11]. И. Я. Мурзина отмечает, что существуют формы и механизмы, которые превращают культуру региона в региональную культуру, для которой особенно важны особый способ жизни и региональная идентичность. Демаркация понятий «культура региона» и «региональная культура» представляется продуктивным теоретико-методологическим ходом, но содержание этих понятий вызывает вопросы. Оба они соотносятся с национальной культурой, только региональная культура обладает самосознанием, а культура региона нет. При этом функциональная нагрузка понятия «культура региона» определена как «трансляция основных ценностей национальной культуры», что в контексте постколониальных исследований позволяет интерпретировать культуру региона как инструмент национальной социокультурной модернизации определенного локуса или как продукт колониальной экспансии.

И. Я. Мурзина, исследуя феномен региональной культуры на материале Урала, отмечает, что региональная культура неразрывно связана с национальной культурой, исторически и генетически обусловлена т. н. «материнской культурой». Для российских регионов ею является «русская культура центрально-европейской России» [Там же, с. 18]. Относительно Урала этот вывод не вызывает возражений, но целый ряд российских регионов не связывает свою культурно-историческую традицию только с центрально-европейской частью федерации (Татарстан, Башкортостан, республики Северного Кавказа). Для многих европейских стран эта модель генезиса региональной культуры через соотношение с неким пространственным ядром культуры априори неприменима. Например, в основе французской или польской национальной культуры лежат социальные феномены – престижные субкультуры королевского двора или шляхетского сословия, которые впоследствии, пройдя через демократизацию и региональную рецепцию, трансформировались в современные национальные культуры. Некоторые европейские регионы, т. н. классические пограничья, – Силезия, Трансильвания, Эльзас и Лотарингия, Южный Тироль (Альто Адидже) – изначально интегрированы в несколько национальных культур, при этом сохраняя выраженное региональное самосознание.

Опираясь на плодотворные идеи И. Я. Мурзиной, можно предложить иной подход к теоретической демаркации понятий «культура региона» и «региональная культура». Под культурой региона следует понимать совокупность историко-культурного наследия на определенной

территории, включая памятники и традиции, генетически не связанные с национальной культурой, но определяющие своеобразие конкретного региона. Региональная культура – это неотъемлемая часть национальной культуры, результат ее исторического развития, пространственной адаптации и диверсификации, повышения устойчивости за счет пространственного разнообразия. Национальная культура, не имеющая своих региональных культур, в принципе не может претендовать на статус национальной.

А. В. Спиридонова также отождествляет региональную культуру и локальную идентичность. Она утверждает: «Понятие “региональная культура” характеризует локальную общность, порой состоящую из нескольких этногрупп, живущих на определенной территории, как некую подвижную конфигурацию культурных свойств и признаков конкретного региона, меняющуюся при каждом изменении условий ее существования, как совокупность культурных и ментальных особенностей конкретного регионального сообщества» [10, с. 12]. В данном определении заслуживает внимания признание права региональных культур на изменения и трансформации. Согласно А. В. Спиридоновой, это обусловлено постоянным взаимодействием универсального и локального в каждой региональной культуре. Развитие региональной культуры направляется двумя тенденциями: интеграцией (определяет культурные универсалии) и дифференциацией (основа культурного своеобразия). Ученый не отождествляет универсальные культурные составляющие региона с национальной культурой, предпочитая говорить о «глобальном уровне региональной культуры», уделяет большое внимание фактору этнокультурного разнообразия региона, но игнорирует особенности его материальной культуры. Поэтому на основе работы А. В. Спиридоновой создается впечатление, что региональная культура – это уникальная конфигурация локальных субкультур. Все эти особенности становятся понятными, если учесть, что автор делала свои теоретические выводы на основе изучения одного региона – Восточного Забайкалья [Там же].

Для И. Ф. Петрова региональная культура есть субкультура, которая диалектически неразрывно связана и явно отлична от основной культуры. Автор опирается исключительно на российский социокультурный опыт и делает вывод о том, что «под регионом понимается преимущественно провинция в том своем качестве, чем она отличается от столицы» [7, с. 37]. Ученый выделяет 8 системообразующих факторов региональной культуры. На первое место он ставит «развитое региональное самосознание», а на самое последнее – «своеобразие природных условий»! И. Ф. Петров резюмирует, что региональная культура в первую очередь формирует и поддерживает региональную идентичность. Отмеченный ученым факт субординации пространственных форм

культуры заслуживает внимания, но нельзя согласиться с полным игнорированием вклада региональных культур в национальную и глобальную культуру.

Е. Ю. Путинцева и Т. В. Бернюкевич отождествляют понятия региональной культуры и культуры региона и детерминируют их своеобразие локальной аксиосферой, которая выражается через региональную идентичность. Согласно их концепции, региональная культура – это «совокупность явлений культуры региона как результата социально-исторического опыта людей <...> При этом представители данного регионального сообщества идентифицируют себя как единое целое, соотносят свое бытие с конкретной территорией и являются носителями и трансляторами определенных ценностей, которые, по сути, и являются основаниями для формирования данного локального социума» [1, с. 55–56]. Вызывает большие сомнения возможность формирования в каждом регионе своей уникальной аксиосферы. За редкими исключениями регионы просто не обладают необходимыми интеллектуальными и творческими ресурсами. Однако адаптация и интеграция национальных и цивилизационных ценностей на локальном уровне – это очевидный факт, который требует изучения и зачастую определяет культурное своеобразие конкретных регионов.

Несмотря на разнообразие теоретико-методологических подходов, все они рассматривают региональные культуры как производные социокультурные феномены. Идет ли речь о международных регионах или национальных регионах – они всегда интегрированы в более широкие системы отношений и неразрывно связаны с ними – с системами глобального мира и/или национального государства. Регионы и региональные культуры даже в условиях абстрагирования и мысленного эксперимента никогда не существуют сами по себе – вне взаимодействия с более или менее высокими уровнями социокультурной интеграции и адаптации. Как отметила российский исследователь И. Я. Мурзина, региональные культуры всегда генетически связаны с определенной «материнской культурой» [5, с. 18].

Можно выделить два основных подхода к пониманию региона: функциональный и субстанциональный. В первом случае регион выделяется на основании одного или нескольких признаков, существенных для целей конкретного исследования. По сути, это районирование на основе обработки эмпирического материала. Во втором случае за регионом априори признается право на собственное бытие и уникальность. Здесь важен не просто локализованный в пространстве комплекс признаков, но его устойчивая связь с местным сообществом и воспроизводство в течение длительного времени – традиция. Показательно, что как только экономические или политические исследования начинают фундироваться субстанциональным пониманием региона, они вынуждены обра-

щаться к его культурологической составляющей. В. Н. Стрелецкий, раскрывая содержание понятия «культурный регионализм» выделил в нем две неразрывно связанные, но относительно самостоятельные сферы: «онтологическую» (комбинация культурных характеристик, детерминирующих своеобразие региона) и «перцепционную» (восприятие региона местным сообществом) [11, с. 23].

Таким образом, любая относительно самостоятельная и устойчивая пространственно локализованная социокультурная система (в первую очередь национальная культура или цивилизация) будет диверсифицирована на определенное число региональных культур. Их количество и особенности неизбежно будут детерминированы природными и социально-историческими факторами и характеризуются большой вариативностью. Формирование и эволюция региональных культур – это сложный процесс диалектического взаимодействия «универсального» (применительно к региональным культурам – глобального, цивилизационного и/или национального) и локального (изначально природного и этнического).

Все современные подходы к пониманию региональной культуры пытаются определить ее как часть целого – большой социокультурной системы. Конкретные региональные культуры раскрываются через локальные особенности опредмечивания и рецепции «универсальных» культурных феноменов, связанных с национальными культурами, цивилизациями или глобальными социокультурными процессами. При таком понимании региональной культуры невозможно полно и адекватно раскрыть культурные особенности конкретных регионов, поскольку все они будут проявлять себя лишь в двух формах: провинции или периферии.

Со временем все региональные культуры приобретают относительную устойчивость в рамках большой социокультурной системы и начинают влиять на развитие и особенности «универсальных» культурных феноменов национального, цивилизационного или глобального порядка, обогащая их новыми культурными достижениями и ценностями. Процесс адаптации регионов к целому и их позиционирование относительно других культурно обусловленных пространственных локусов, как равнозначных, так и более высокого или низкого уровня, происходит в различных формах.

В культурологии проблема форм культуры изначально была связана с морфологией культуры, которая интегрировала широкий спектр социально-гуманитарных исследований по генерализации культурных форм, объединенных в структурно-функциональные блоки инвариантных стратегий адаптации человека к природному и социальному окружению – «основных блоков осуществления человеческой жизнедеятельности» [13, с. 134–135]. В морфологии культуры исследовательский ин-

терес был сконцентрирован на выявлении универсальных культурных форм, присущих любым сообществам, независимо от их пространственно-временных особенностей.

Существует также большое число исследований, направленных на выявление и описание конкретных художественных или исторических форм культуры: архитектурных, литературных, музыкальных, форм государственного правления и т. д. Они выражаются в зданиях, произведениях или государствах, поддаются идеализации и классификации, выступают в качестве нормативных образцов для культуротворчества или критики. Как отметил российский культуролог А. Я. Флиер, «культурная форма – это совокупность наблюдаемых признаков и черт всякого объекта или явления, отражающих его утилитарные функции и символические значения, на основании которых производится его идентификация и атрибуция» [12, с. 30–33]. Ученый подчеркнул, что большинство культурных форм не становятся нормами и не интегрируются в традицию, но без «формальной сферы» невозможна ни одна культура. Все артефакты – это частные случаи воплощения и интерпретации определенных «типовых форм».

Понятия региональной культуры и культуры региона фиксируют лишь сам факт пространственной дифференциации определенной социокультурной системы и выявляют ее связь с исходной («материнской») или основополагающей («ордодоминантной») культурой. У региональной культуры эта связь носит преимущественно генетический и органический характер, а культура региона должна осуществлять интеграцию с внешней по отношению к себе социокультурной системой.

Через понятие региональной формы культуры становится возможным не только идентификация и атрибуция конкретных региональных культур, но выявление их позиционирования (культурной локализации) в рамках социокультурной системы, а также дескрипция пространственной конфигурации данной системы. В качестве примеров региональных форм культуры можно указать на центральные регионы, провинции (исторические регионы), земли и края (традиционные регионы), периферии, приграничья, пограничья, фронтиры, анклавов, эксклавов и т. д., включая сюда и столичные регионы, которые, по сути, также являются крайне необходимыми региональными формами культуры, задающими структуру всей социокультурной системе. Вышеприведенный список не является исчерпывающим. Как отметил М. Китинг, регионализм никогда не исчезает, он лишь перестраивает свои структуры и возрождается в новых и действенных формах [3, с. 68].

Таким образом, региональные формы культуры можно рассматривать как виды региональной культуры, которые раскрывают особенности позиционирования и функции конкретной региональной культуры в структуре большой социокультурной системы – национальной культу-

ры, цивилизации, глобальной мир-системы (И. Валлерстайн). Понятие региональных форм культуры позволяет преодолеть примордиализм в понимании культурных регионов, который имплицитно присущ теоретическим моделям диверсификации социокультурного пространства, оперирующим лишь понятиями региональной культуры, якобы изначальной и обладающей своими «универсалиями». Посредством понятия «региональные формы культуры» становится возможным адекватная дескрипция исторической эволюции региональных культур как результата сложных процессов конструирования и деконструирования социокультурных систем путем их пространственной диверсификации, адаптации и рецепции в конкретных локальных условиях. Понятие региональной формы культуры также позволяет раскрыть особенности пространственной структуры и функции отдельных ее элементов для больших социокультурных систем.

1. Бернюкевич, Т. В. Региональные культуры в контексте становления российской культуры / Т. В. Бернюкевич // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Сер. Социологические науки. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 55–59.

2. Беспамятных, Н. Н. Белорусско-польско-литовское пограничье: границы, культуры, идентичности / Н. Н. Беспамятных ; под науч. ред. проф. М. А. Можейко. – Минск : РИВШ, 2009. – 244 с.

3. Китинг, М. Новый регионализм в Западной Европе / М. Китинг // Логос. – 2003. – № 6 (40). – С. 67–116.

4. Локотко, А. И. Историко-культурные ландшафты Беларуси / А. И. Локотко. – Минск : Беларус. наука, 2006. – 470 с.

5. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01. / И. Я. Мурзина ; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2003. – 46 с.

6. «Новый регионализм» и белорусско-российское приграничье : моногр. / С. В. Востриков [и др.] ; под ред. И. Я. Левяша, А. Г. Егорова. – Смоленск : СмолГУ, 2012. – 436 с.

7. Петров, И. Ф. Региональная культура как специфическая форма бытия / И. Ф. Петров // *Juvenis scientia*. Сер. Философские и социологические науки. – 2018. – № 7. – С. 36–38.

8. Региональные культуры Беларуси : учеб.-метод. комплекс / сост. Е. А. Макарова, Ю. Г. Болотова. – Минск : БГУКИ, 2017. – 134 с.

9. Смолік, А. І. Сацыялынаміка культуры ў посткатастрофным соцыуме / А. І. Смолік. – Мінск : Беларус. ун-т культуры, 1999. – 247 с.

10. Спиридонова, А. В. Региональная культура: диалектика локального и универсального : на материале Восточного Забайкалья : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / А. В. Спиридонова ; Забайк. гос. гуманит.-пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Чита, 2007. – 20 с.

11. Стрелецкий, В. Н. Культурный регионализм в Германии и России : дис. ... д-ра геогр. наук : 25.00.24 / В. Н. Стрелецкий. – М., 2012. – 306 л.

12. Флиер, А. Я. Генерализация понятия культурной формы / А. Я. Флиер // Вопросы культурологии. – 2018. – № 10. – С. 30–37.

13. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие / А. Я. Флиер. – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2002. – 459 с.

14. Цітоў, В. С. Народная спадчына: матэрыяльная культура ў лакальна-тыпалагічнай разнастайнасці / В. С. Цітоў ; навуц. рэд. Г. В. Штыхаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 300 с.

S. Danskikh

Problem of determining of regional forms of culture

Modern approaches of culture experts to the understanding of the concepts 'regional culture' and 'the culture of a region' are considered. Their essence and limitation by specific historical and social conditions are revealed. It is emphasized that the determination of a regional form of culture is intended to fix species diversity of its manifestations and the peculiarity of interaction, transformations, functions and status in the structure of sociocultural systems: national cultures, civilizations and the global world-system.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 17.04.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ